

Увядание белого цветка: туберкулез в художественной литературе

Да, я чахоточная и
болезнь продвигается. Я
больна, никто ничего об этом
не знает, но у меня каждый
вечер лихорадка, вообще плохо,
и мне скучно говорить об
этом.

Из дневника
М. Башкирцевой

A painting by J.M.W. Turner titled "Rain, Steam, and Great Central Railway". It depicts a woman in a red dress sitting on a balcony, looking out at a landscape with a large, ethereal figure holding an hourglass. The scene is set in a room with a view of a town and a body of water. The woman is seated on a red sofa, looking towards the left. A small table next to her holds a glass and some fruit. The large, ethereal figure is made of a translucent, smoky material and holds a large hourglass. The background shows a town with a church spire and a body of water under a hazy sky. The painting is framed by a classical architectural structure with columns and a balustrade.

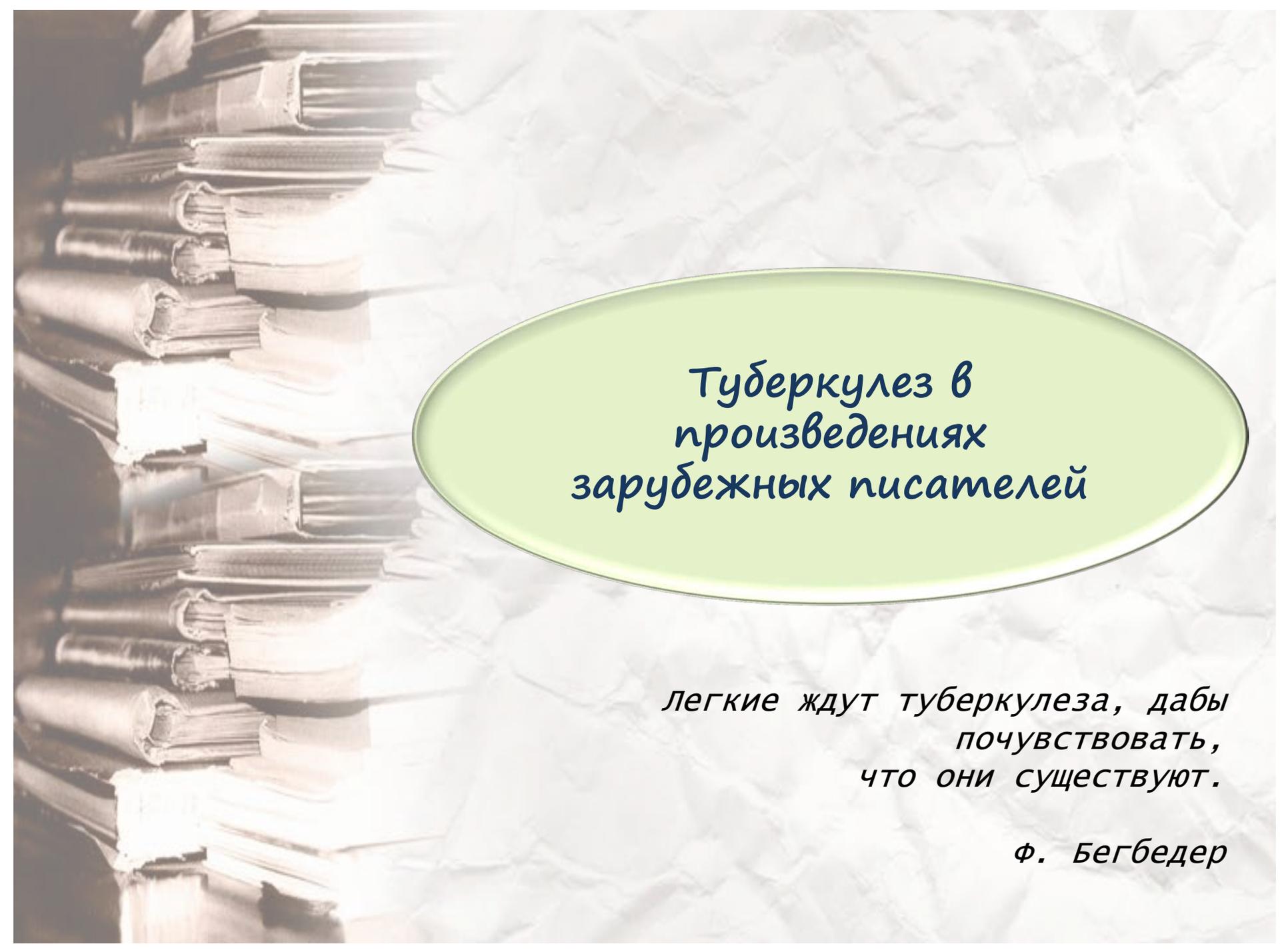
Считается, что ни одна болезнь не получила столь широкого отражения в художественной литературе, как туберкулез. С этим можно спорить. Литературные герои часто болели и другими заболеваниями. Например онкологическими.

Из инфекционных болезней в литературе не менее ярко и часто описана чума. Но, бесспорно, только за туберкулезом надолго закрепилась репутации аристократичной, благородной и утонченной болезни. Некогда его называли «эстетичным убийцей»!

Особенно большое внимание уделялось этой болезни в литературе 19 в., когда туберкулез становится своеобразной «чумой» своего времени. В 19 веке ходило убеждение, что ей заболевают люди, обладающие особо тонкой и ранимой душевной организацией. Налицо "романтизация" недуга. Такое представление о болезни господствовало до открытия Р.Кохом возбудителя болезни.

Туберкулез в
произведениях
зарубежных писателей

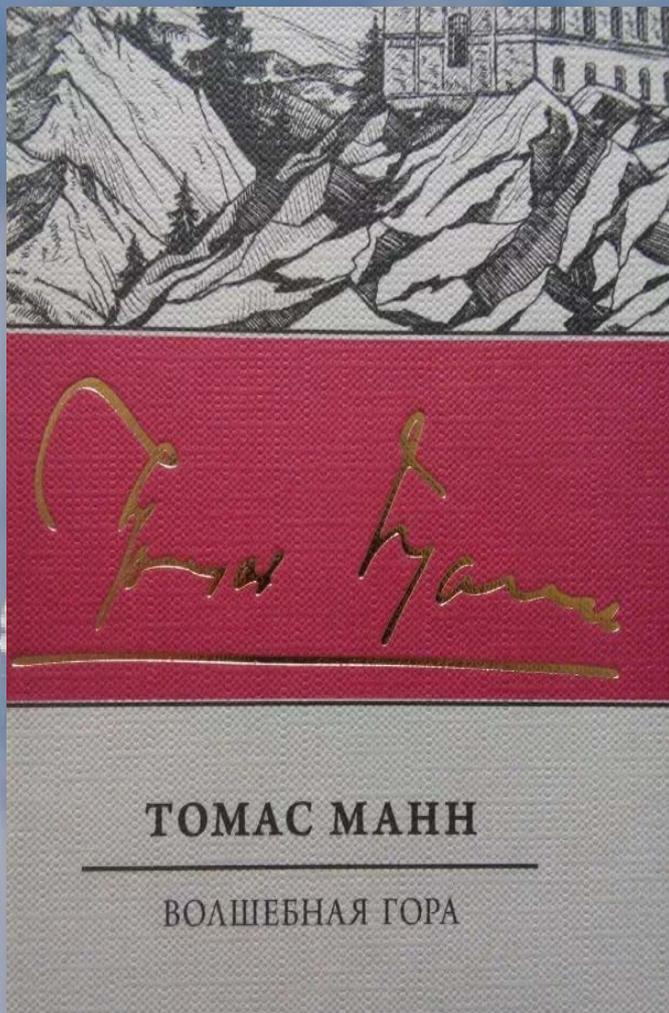
*Легкие ждут туберкулеза, дабы
почувствовать,
что они существуют.*

Ф. Бегбедер

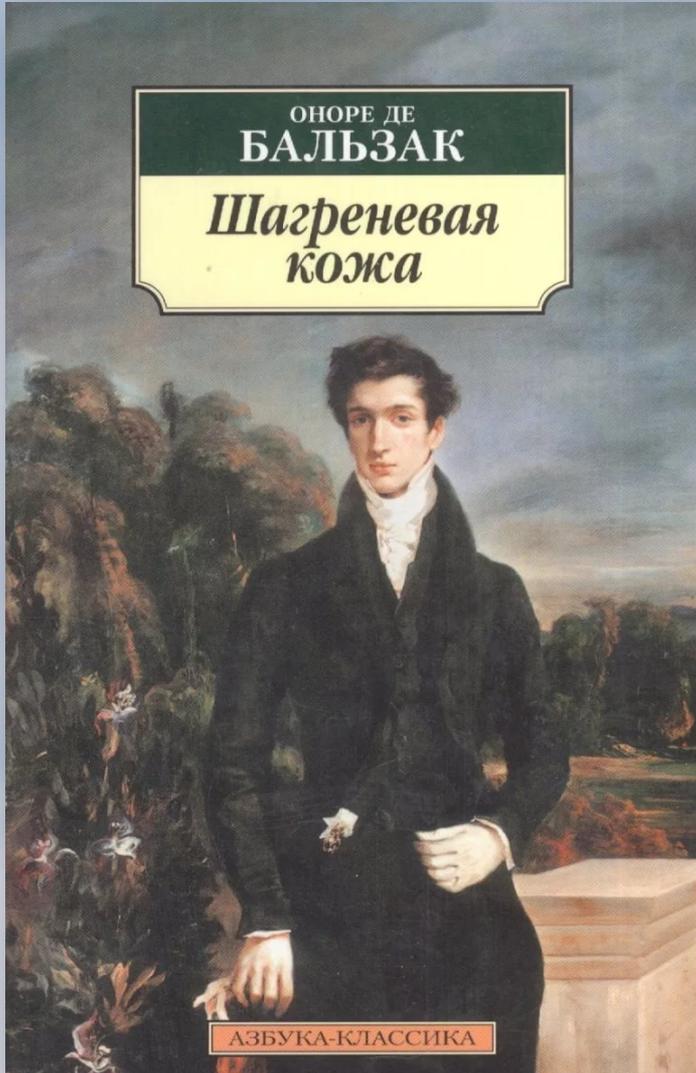
Обострение заставило ее внимательней прислушиваться к разговорам больных, и она стала различать в их голосах нотки, которых раньше не замечала. Теперь она была одной из них, и, находясь под впечатлением даже этого слабого обострения, она поняла многое из того, чего не понимала раньше. Она узнала, что она ходит по краю пропасти, и, чтобы сохранить равновесие, необходимо терпение. На минуту она потеряла терпение, и вот ее организм безжалостно отозвался на это высокой температурой и участвующимся пульсом.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

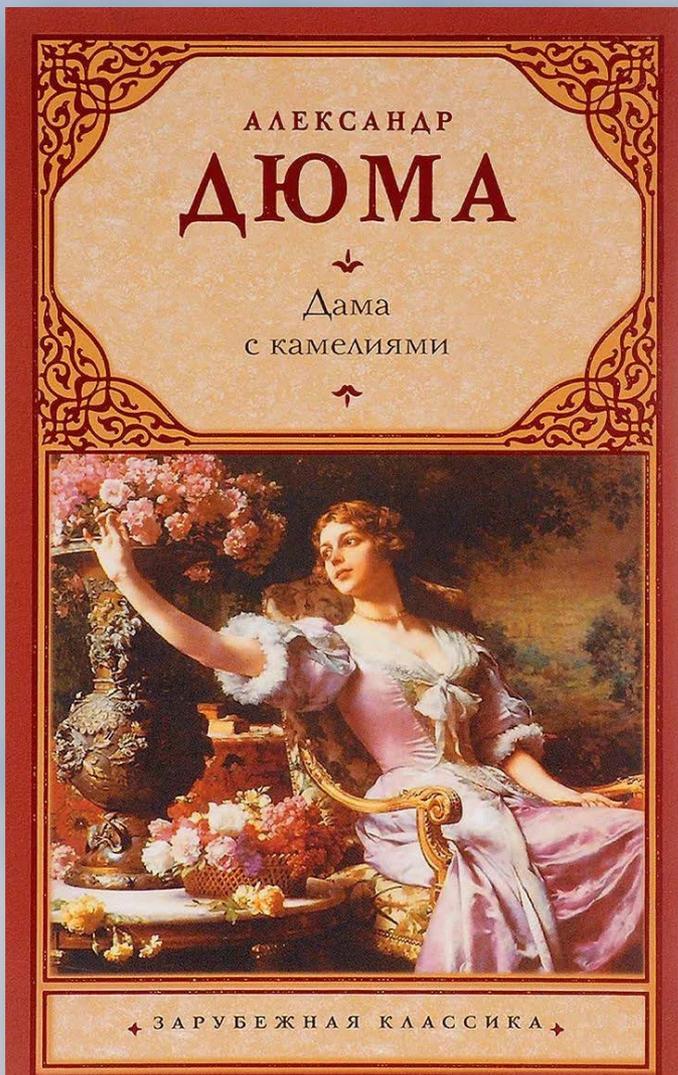
Что касается Ганса Касторпа, сказал он, то оптические данные настолько подтвердили акустические, что большего чести медицины не могла бы и требовать. Стали видны старые и новые пораженные места, от бронхов довольно далеко в глубь легких протянулись так называемые «тяжи», «тяжи с узелками». Ганс Касторп потом сам проверит это по диапозитиву, который ему, как сказано, будет скоро вручен. Итак, спокойствие, терпение, подобающее мужчине самообладание, измерять температуру, есть, лежать, ждать, а сейчас идти пить чай.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

В ту же минуту он сильно закашлялся. Никто не сказал ему ни единого слова, пусть равнодушного и пошлого, но все же выражающего нечто похожее на учтивое сочувствие, как это в таких случаях принято среди случайно собравшихся людей из хорошего общества, — напротив, до него донеслись враждебные возгласы и негодующий шепот. Общество даже не считало нужным прибегать перед ним к каким-нибудь прикрасам, может быть, понимая, что оно разгадано Рафаэлем до конца.— Его болезнь заразительна.— Распорядителю не следовало бы пускать его в зал.— Честное слово, в порядочном обществе так кашлять не разрешается!— Раз человек так болен, он не должен ездить на воды...

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

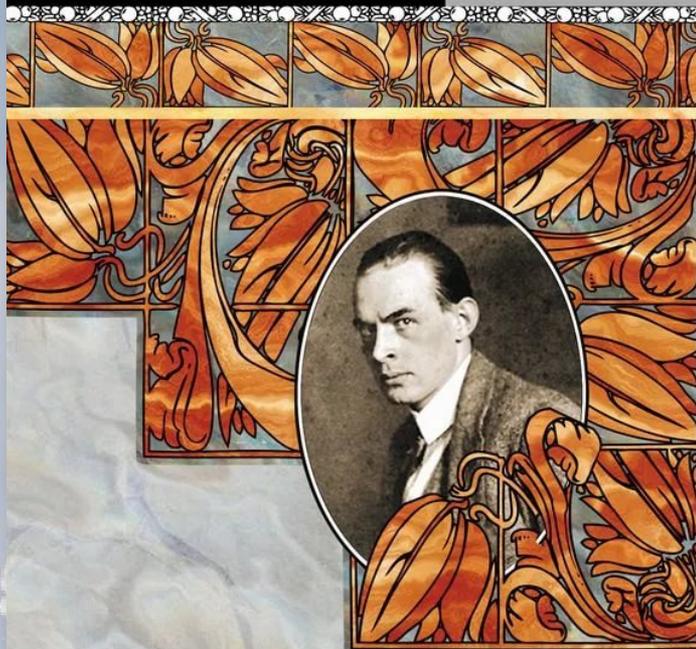

Сегодня пятнадцатое декабря. Я больна уже три или четыре дня. Сегодня утром я слегла в постель. На дворе пасмурно, на душе печально, около меня нет никого, я думаю о вас, Арман. Где вы теперь, когда я пишу эти строки?

Я больна и могу умереть от этой болезни, — у меня всегда было предчувствие, что я умру молодой. Моя мать умерла от чахотки, мой образ жизни мог только усилить эту болезнь — единственное наследство, которое я получила от матери, но я не хочу умереть, прежде чем вы не узнаете, как вам относиться ко мне в том случае, если вы по возвращении будете еще интересоваться бедной девушкой, которую любили перед отъездом.

Книга доступна в электронной библиотеке *Librebook*:
http://librebook.me/the_lady_of_the_camellias

ЗОЛОТАЯ КЛАССИКА

ЭРИХ МАРИЯ
РЕМАРК

ЖИЗНЬ ВЗАИМЫ

- Ты не боишься? — спросила она.

— Чего?

— Того, что я больна.

— Я боюсь совсем другого: во время гонок при скорости двести километров у меня может лопнуть покрышка переднего колеса, — сказал он.

Лилиан вдруг поняла, чем они похожи друг на друга. Они оба были люди без будущего. Будущее Клерфэ простиралось до следующих гонок, а ее — до следующего кровотечения.

Книга доступна в электронной библиотеке E-Libra: <http://e-libra.su/read/315897-zhizn-vzaymu.html>

Эрих Мария РЕМАРК

Три
товарища

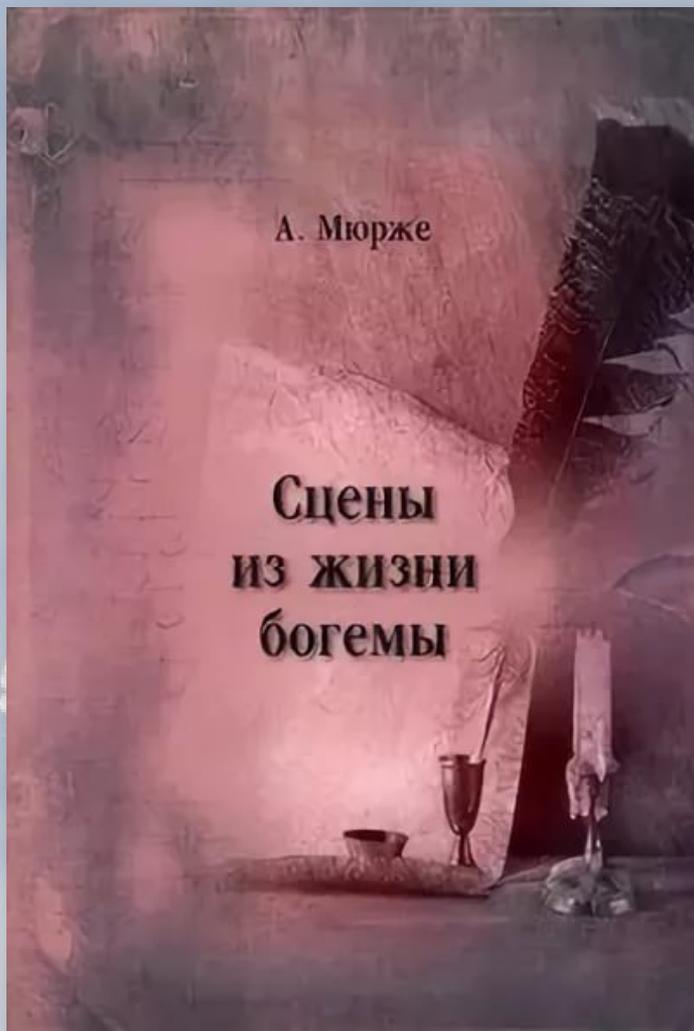
Потом внезапно всё пошло очень быстро. На любимом лице таяла живая ткань тела. Скулы выступили, и на висках просвечивали кости. Сестра приносила кислородные подушки, и врач заходил каждый час. Однажды к концу дня температура необъяснимо стремительно упала. Пат пришла в себя и долго смотрела на меня.

— Дай мне зеркало, — прошептала она.

— Зачем тебе зеркало? — спросил я. — Отдохни, Пат. Я думаю, что теперь уже пойдет на поправку. У тебя почти нет жара.

— Нет, — прошептала она своим надломленным, словно перегоревшим голосом. — Дай мне зеркало.

Книгу можно взять в отделе
обслуживания гуманитарной
литературой научной
библиотеки ЧГМА

- Ах, если бы вы знали, как тяжело сознавать, что скоро умрёшь! Родольф понимает, что я больна. Вчера, когда он увидел мои исхудавшие руки и плечи, он целый час не мог вымолвить ни слова. Он не узнавал свою Мими. Даже мое зеркало не узнает меня! У меня совсем нет сил, вчера вечером я поднималась к вам по лестнице больше часа. В груди у меня жжет, а когда я двигаюсь, мне кажется, что у меня вот-вот отломаются руки и ноги.

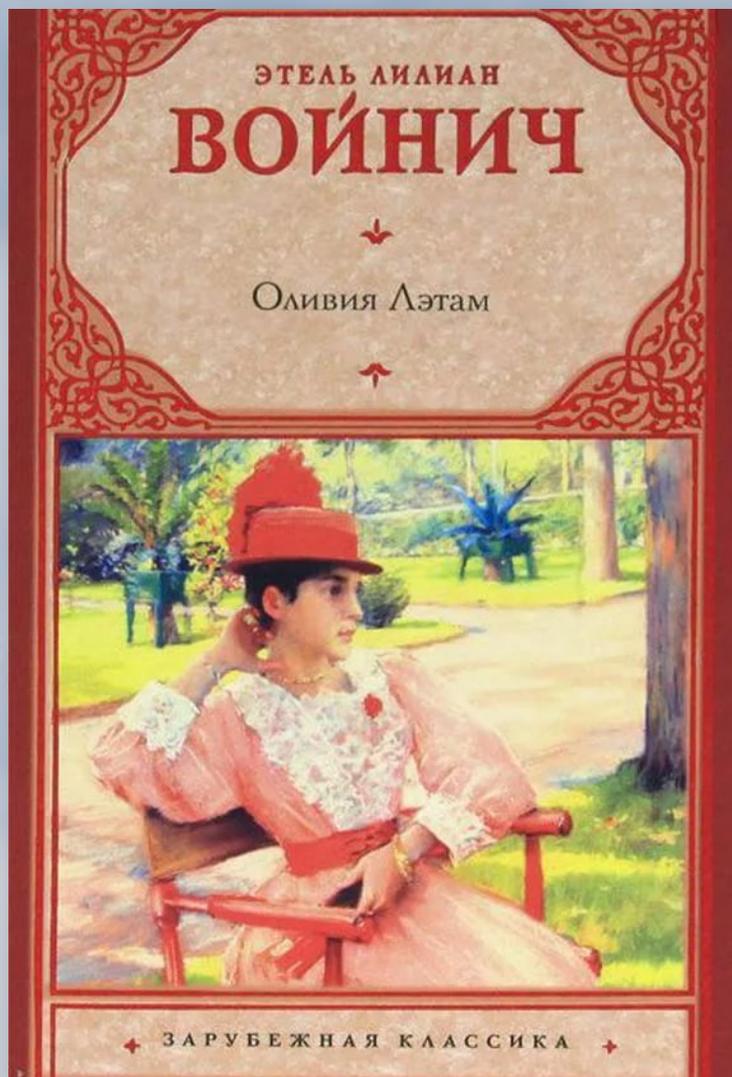
Книга доступна в электронной библиотеке LibreBook:
http://librebook.me/sceny_iz_jizni_bogemy

Ночь перед тем она провела очень дурно — страшный кашель, усилившаяся лихорадка, видения. Утром, когда пришел доктор, она лежала в бреду. Он был очень встревожен и попросил дать ему знать, когда придет господин Мадлен.

Все утро она была сумрачная, говорила мало, складывала складки на простыне и шептала какие-то вычисления расстояний. Глаза ее ввалились и неподвижно смотрели в одну точку. Они казались совсем потухшими, но минутами вдруг вспыхивали и сияли, как звезды.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

- А с чего все началось?— С простуды, как всегда. В здешнем климате ее трудно избежать. А он не обращает на это внимания, особенно когда на него находят приступы черной меланхолии.

— И сейчас тоже? Неужели сильнее, чем обычно?

— Да. Все вспоминает прошлое, которое давно пора бы забыть. Вот почему вы особенно нужны ему сейчас, если только у вас крепкие нервы. Вы принадлежите его будущему, а не прошлому. И вы ведь не из тех, кто легко теряет голову?

Книгу можно взять в отделе
обслуживания гуманитарной
литературой научной
библиотеки ЧГМА

**Уильям Сомерсет
Мозэм**

Санаторий

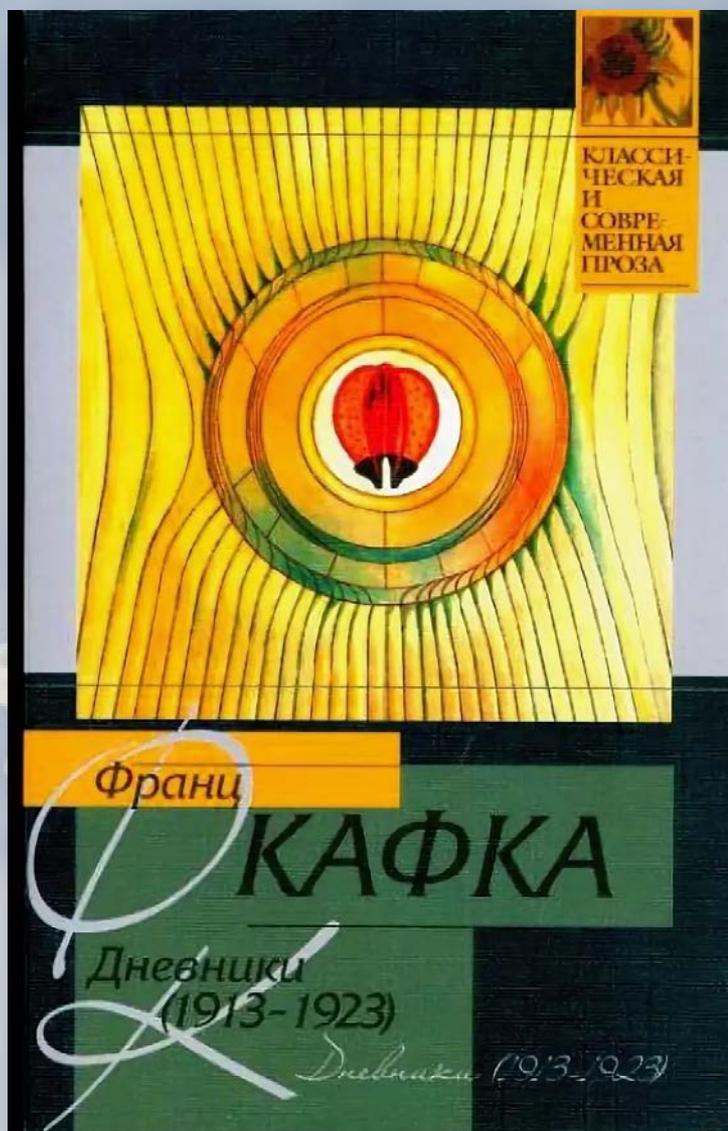
CL

— Что вы делаете здесь целыми днями? — спросил он.

— Делаю? Когда болеешь туберкулезом, забот целая куча, милейший. Я меряю температуру, потом взвешиваюсь. Потихоньку одеваюсь. Завтракаю, читаю газеты и иду гулять. Потом отдыхаю. После второго завтрака играю в бридж и снова отдыхаю, потом обедаю. Снова играю в бридж и ложусь спать. Здесь неплохая библиотека. Я беседую с людьми. Каких только людей здесь не встретишь! Они приходят и уходят. Порой уходят, воображая, что излечились, но по большей части возвращаются назад, а порой уходят в лучший мир. Я проводил многих и надеюсь проводить еще больше, прежде чем уйду сам.

*Книга доступна в библиотеке
Royallib:*

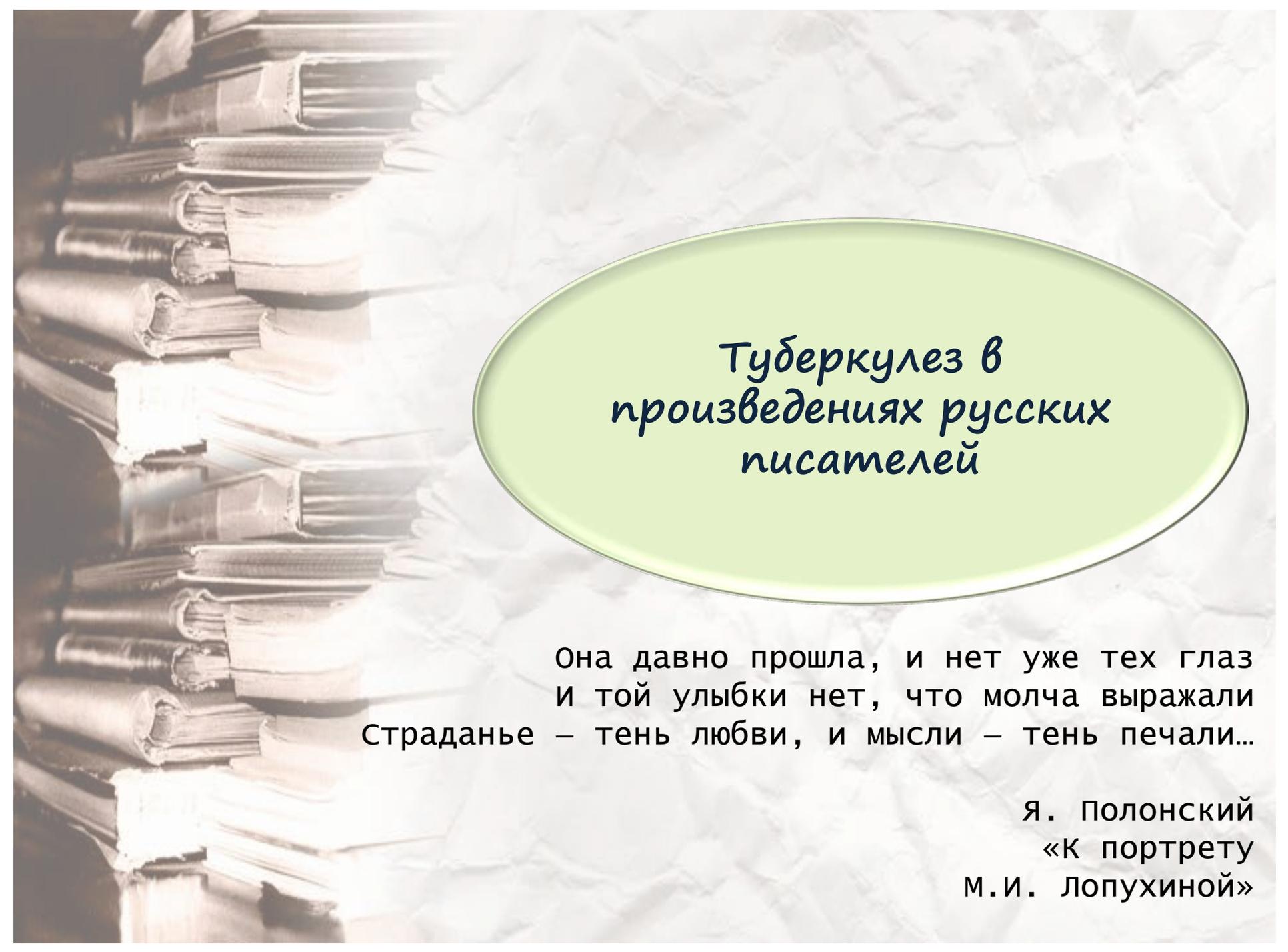
https://royallib.com/read/moem_somerset/sanatoriy.html#0

Уже два дня предчувствие, вчера приступ, дальнейшее преследование, великая сила врага. Один из поводов: разговор с матерью, шутки по поводу будущего.

Ужасы последнего времени, неисчислимы, почти непрерывные. Прогулки, ночи, дни, не способен ни на что, кроме боли.

Книга доступна в электронной библиотеке LibreBook:
<http://librebook.me/dnevniky/vol1/14>

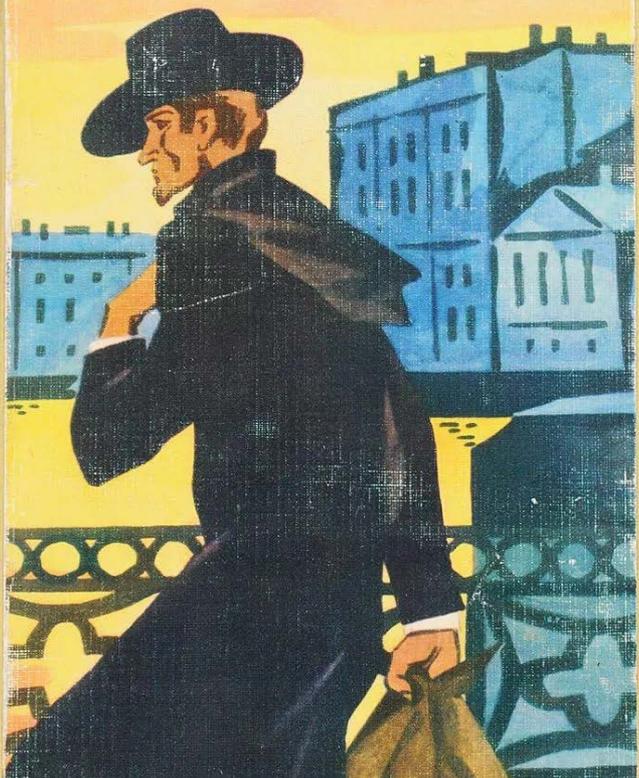
Туберкулез в произведениях русских писателей

Она давно прошла, и нет уже тех глаз
И той улыбки нет, что молча выражали
Страданье – тень любви, и мысли – тень печали...

Я. Полонский
«К портрету
М.И. Лопухиной»

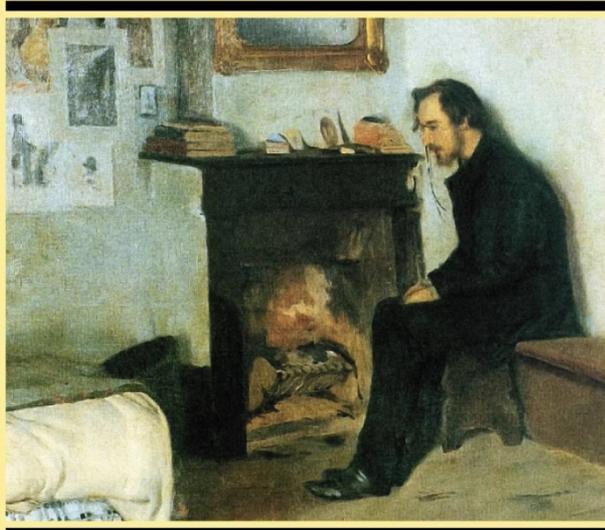
Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ

ИДИОТ

Ипполит был очень молодой человек, лет семнадцати, может быть и восемнадцати, с умным, но постоянно раздраженным выражением лица, на котором болезнь положила ужасные следы. Он был худ как скелет, бледно-желт, глаза его сверкали, и два красных пятна горели на щеках. Он непрерывно кашлял; каждое слово его, почти каждое дыхание сопровождалось хрипом. Видна была чахотка в весьма сильной степени. Казалось, что ему оставалось жить не более двух-трех недель. Он очень устал и прежде всех опустился на стул.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ

ДОСТОЕВСКИЙ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

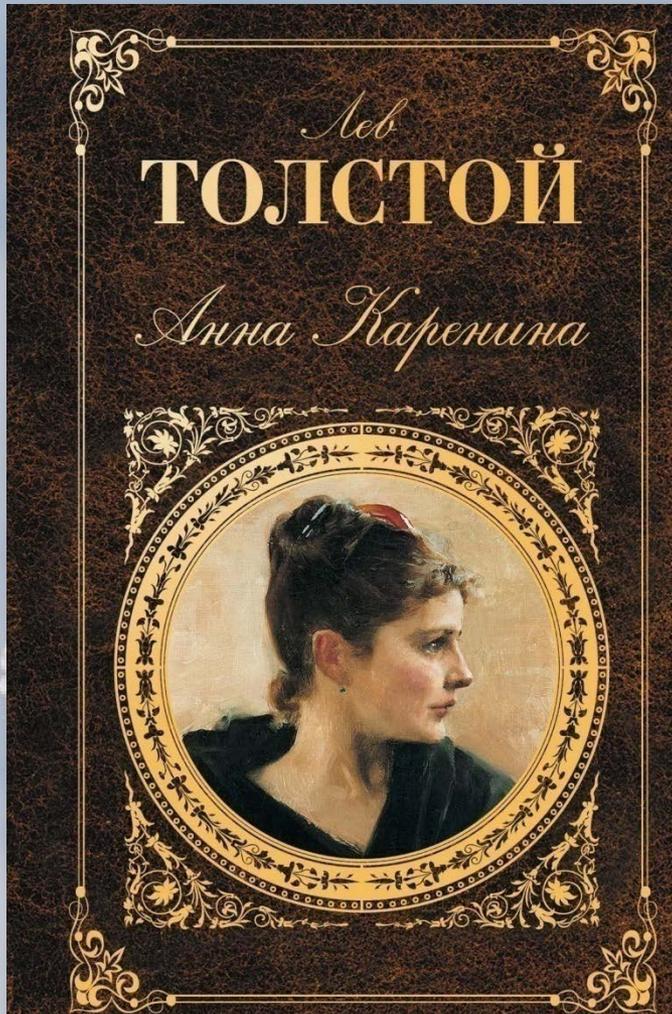
**ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ**

р у с с к а я к л а с с и к а

Она так на него и накинулась, посадила его за столом подле себя по левую руку (по правую села Амалия Ивановна) и, несмотря на непрерывную суету и хлопоты о том, чтобы правильно разносилось кушанье и всем доставалось, несмотря на мучительный кашель, который поминутно прерывал и душил ее и, кажется, особенно укоренился в эти последние два дня, непрерывно обращалась к Раскольникову и полушепотом спешила излить перед ним все накопившиеся в ней чувства.

Красные пятна на щеках ее рдели всё сильнее и сильнее, грудь ее колыхалась. Еще минута, и она уже готова была начать историю.

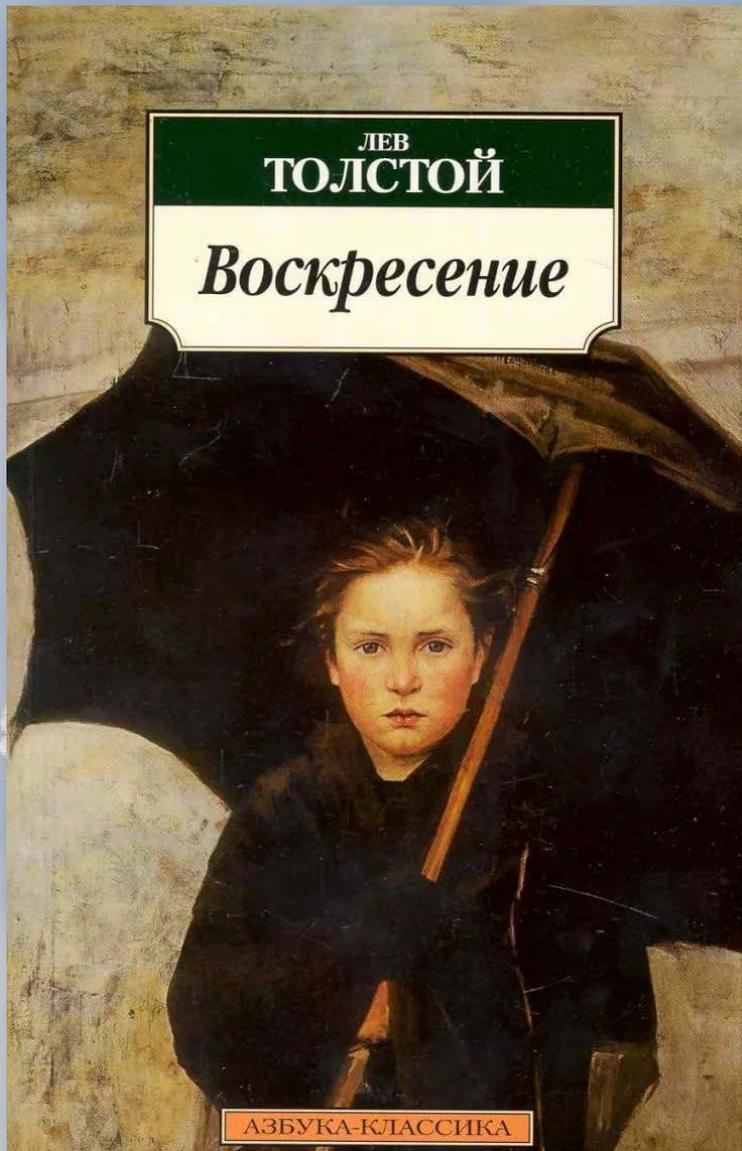
Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

- Определить, как вы знаете, начало туберкулезного процесса мы не можем; до появления каверн нет ничего определенного. Но подозревать мы можем. И указания есть: дурное питание, нервное возбуждение и прочее. Вопрос стоит так: при подозрении туберкулезного процесса что нужно сделать, чтобы поддержать питание?

- Но, ведь вы знаете, тут всегда скрываются нравственные, духовные причины, – с тонкою улыбкой позволил себе вставить домашний доктор.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

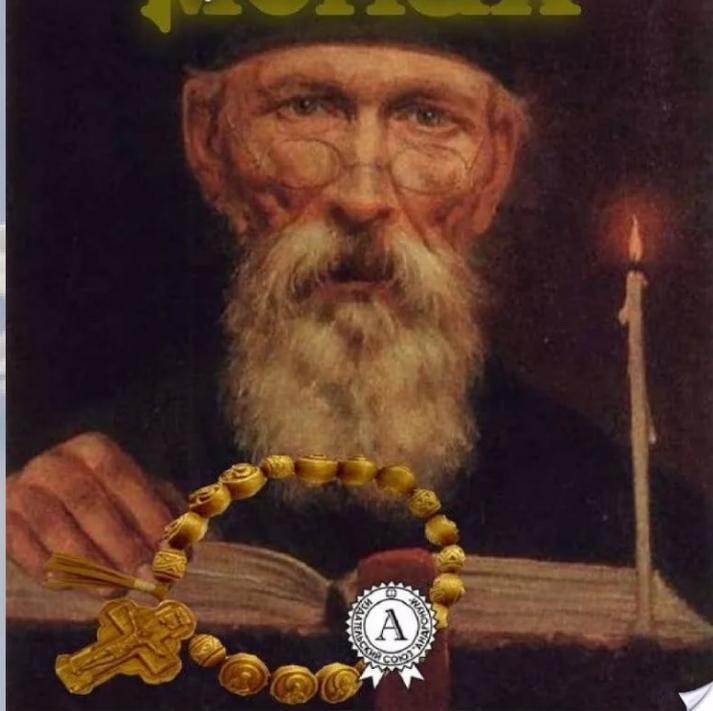
В тюрьме у него сделалась чахотка, и теперь, в тех условиях, в которых он находился, ему, очевидно, оставалось едва несколько месяцев жизни, и он знал это и не раскаивался в том, что он делал.

Тут же был и Анатолий Крыльцов. Исхудалый и бледный, с поджатыми под себя ногами в валенках, он, сгорбившись и дрожа, сидел в дальнем углу нар и, засунув руки в рукава полушубка, лихорадочными глазами смотрел на Нехлюдова. Да ничего, не согреюсь только, измок, – сказал Крыльцов, поспешно пряча руку в рукав полушубка.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

А. П. Чехов

Чёрный монах

У него шла горлом кровь. Он плевал кровью, но случилось раза два в месяц, что она текла обильно, и тогда он чрезвычайно слабел и впадал в сонливое состояние. Эта болезнь не особенно пугала его. так как ему было известно, что его покойная мать жила точно с такою же болезнью десять лет, даже больше; и доктора уверяли, что это не опасно, и советовали только не волноваться, вести правильную жизнь и поменьше говорить.

Книгу можно взять в отделе
обслуживания гуманитарной
литературой научной
библиотеки ЧГМА

Антон Чехов

Гусев

Часть сборника
Рассказы. Повести. Пьесы

Солдат с повязкой садится на койку к Гусеву и говорит вполголоса:

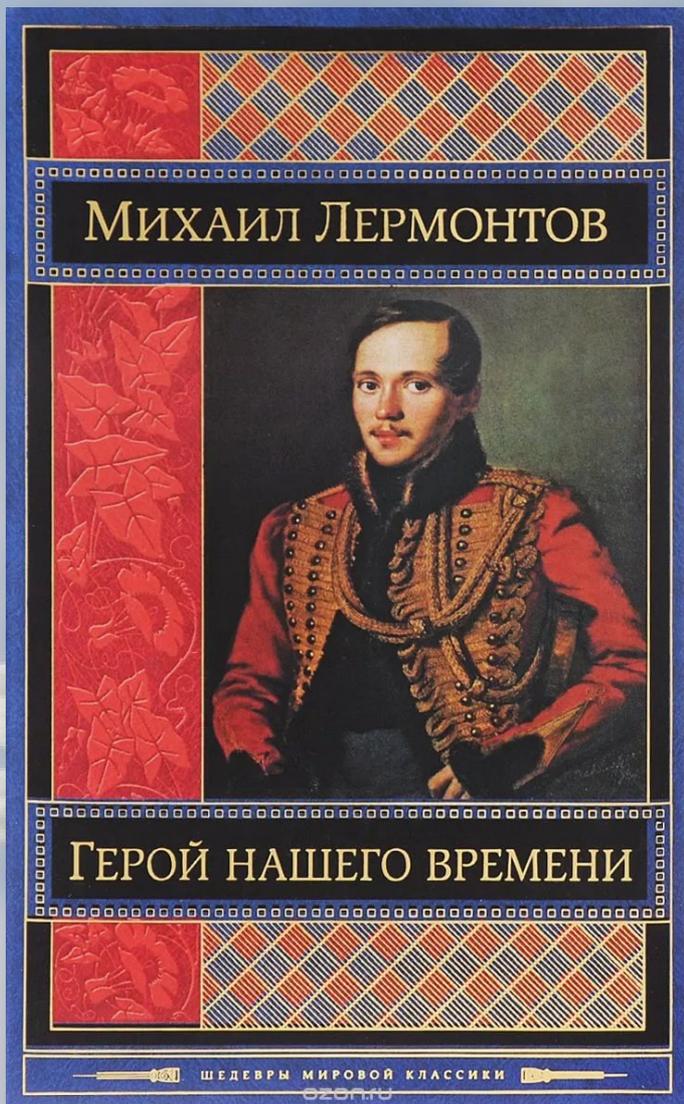
—И ты, Гусев, не жилец на этом свете. Не доедешь ты до России.

—Нешто доктор или фельдшер сказывал? — спрашивает Гусев.

—Не то, чтобы кто сказывал, а видать...

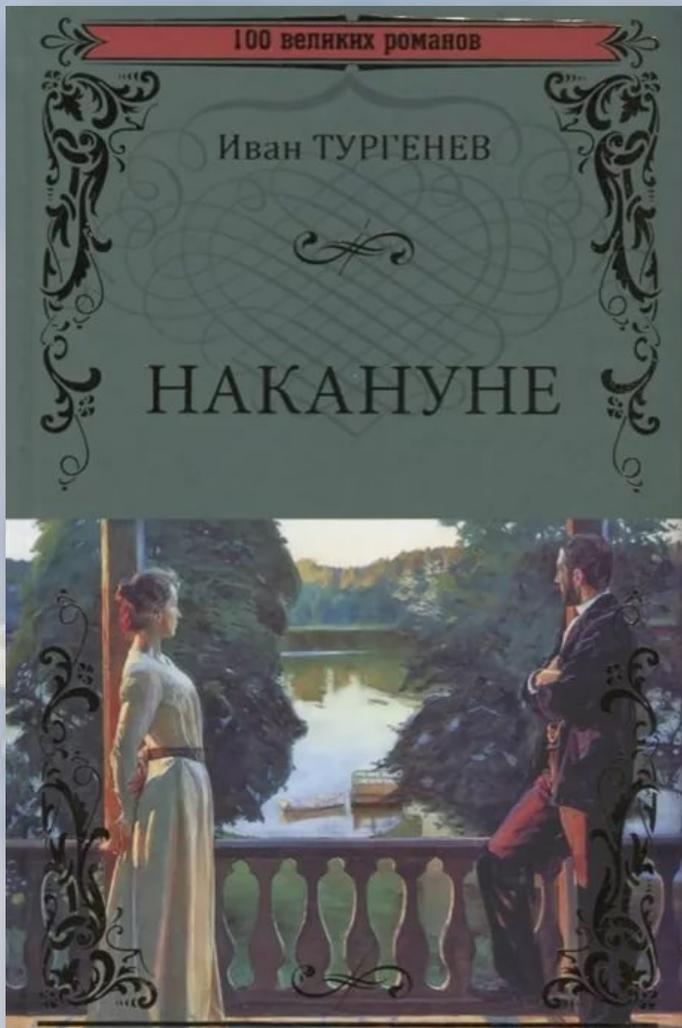
Человека, который скоро помрет, сразу видно. Не ешь ты, не пьешь, исхудал — глядеть страшно. Чахотка, одним словом. Я говорю не для того, чтобы тебя тревожить, а к тому, может, ты захочешь причаститься и собороваться. А ежели у тебя деньги есть, то сдал бы ты их старшему офицеру.

Книгу можно взять в отделе
обслуживания гуманитарной
литературой научной библиотеки
ЧГМА

Я ее крепко обнял, и так мы оставались долго. Наконец губы наши сблизились и слились в жаркий, упоительный поцелуй; ее руки были холодны как лед, голова горела. Вера больна, очень больна, хотя в этом и не признается, я боюсь, чтобы не было у нее чахотки.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

У Инсарова, напротив, выражение лица осталось то же, но черты его жестоко изменились. Он похудел, постарел, побледнел, сгорбился; он почти беспрестанно кашлял коротким, сухим кашлем, и впалые глаза его блестели странным блеском. На пути из России Инсаров пролежал почти два месяца больной в Вене.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературы научной библиотеки ЧГМА

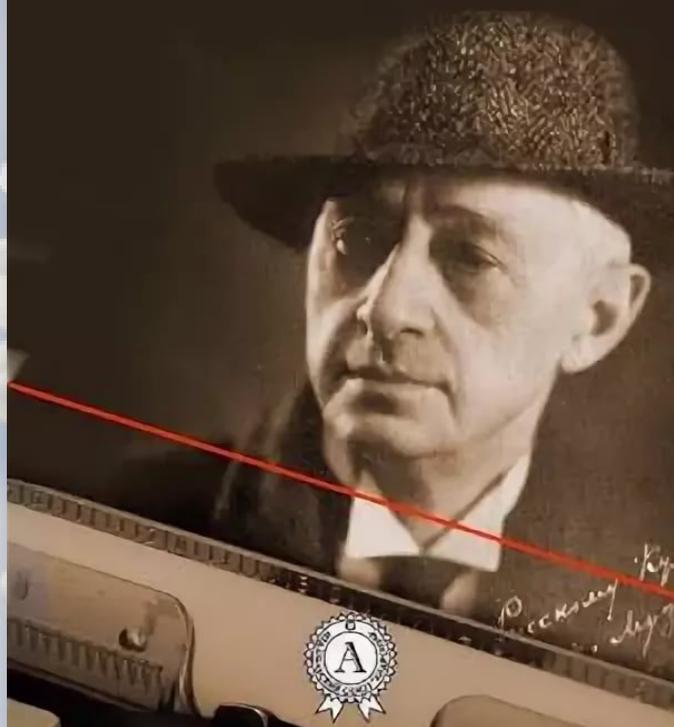

Зато мной он совсем недоволен: это я видела по тому, как он покачивал головой, морщил губы и громко, с озабоченной серьезностью, дышал носом, когда выслушивал и выстукивал мою грудь. В заключение он советовал мне перебраться куда-нибудь на настоящий юг – в Ментону или даже в Каир; советовал с неуклюжей и шутливой осторожностью, плохо, однако, маскировававшей беспокойство, которое бегало в его глазах. Очевидно, он боится того плохого впечатления, которое произведет среди его пациентов моя смерть, и заранее хочет избавить их от этой неприятности.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературы научной библиотеки ЧГМА

Иван Бунин

Его высочество

Меня удивил его рост, его худоба, - какая-то особенная, древняя, рыцарская, в которой было что-то даже как бы музейное, - его череп, совсем голый, маленький, породистый до явных признаков вырождения, сухость и тонкость красноватой, как бы слегка спаленной кожи на маленьком костлявом лице, небольшие подстриженные усы тоже красно-желтого цвета и выцветшие глаза, скорбные, тихие и очень серьезные, под треугольно поднятыми бровями (вернее следами бровей).

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

КОНСТАНТИН ФЕДИН

**ПОХИЩЕНИЕ
ЕВРОПЫ**

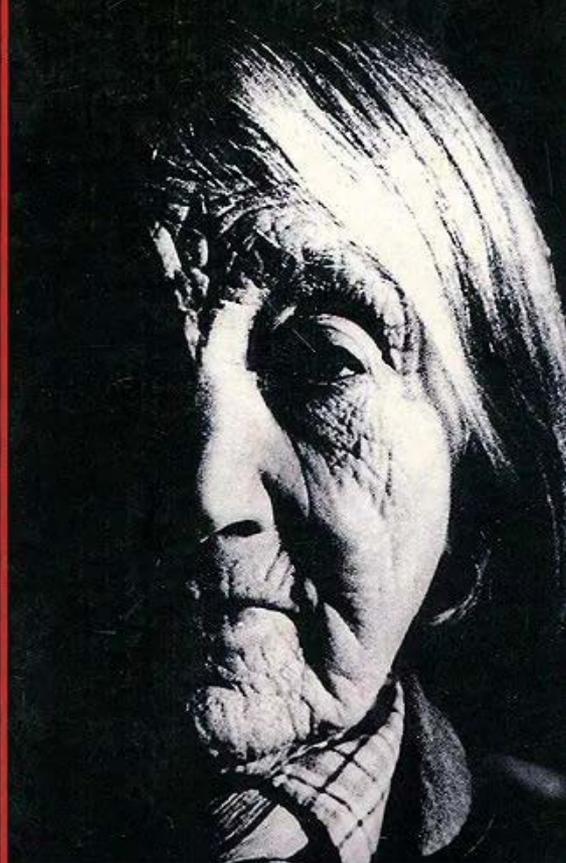
**САНАТОРИЙ
АРКТУР**

Когда Левшин начал выздоравливать, он осознал это не разумением и даже не чувствами, а каким-то новым, удивившим его инстинктом. После долгих месяцев непрерывного лежания по первому снегу его вывезли в санях, и он проехал главной улицей через весь городок. Закутанный в шубу и ковровую полость, в валяных ботах и в толстых перчатках, он куклой полулежал высоко в санях, почти вровень с кучерскими козлами. В эту короткую поездку он сделал множество открытий, которые поразили его сердце восторгом.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературы научной библиотеки ЧГМА

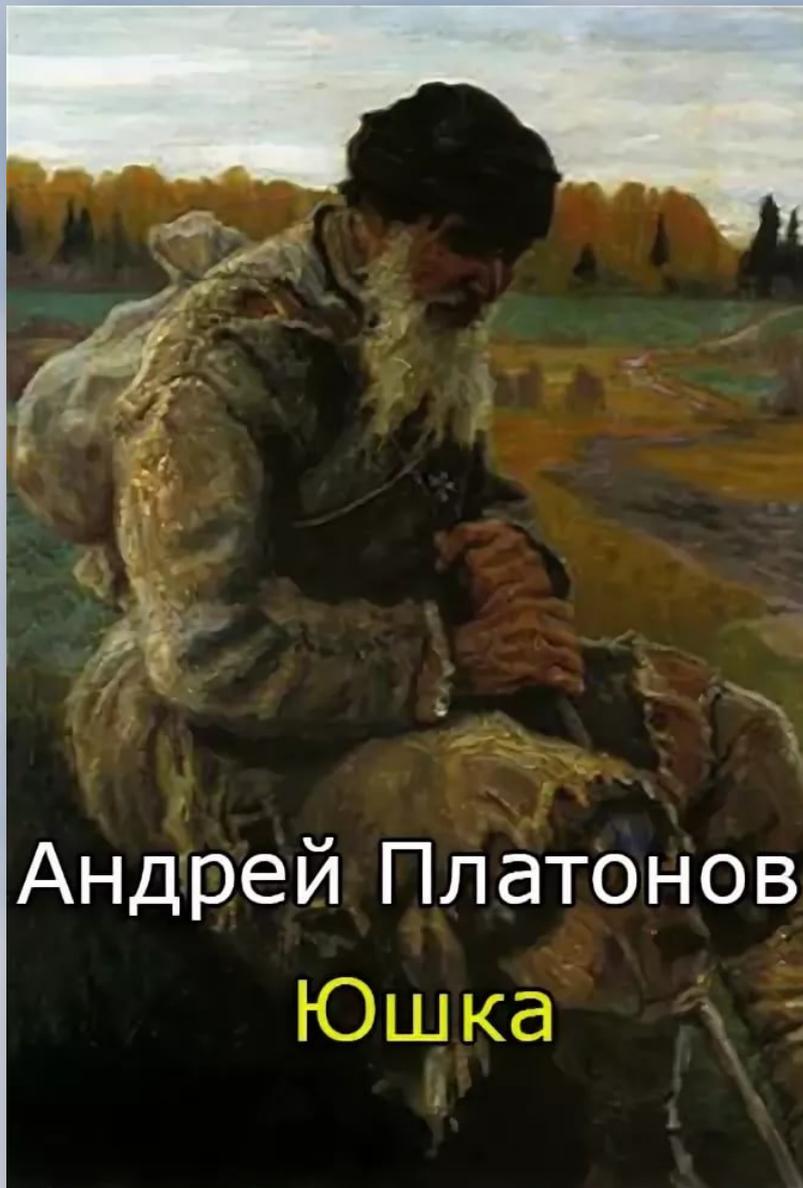
Анастасия Цветаева

ВОСПОМИНАНИЯ

И жизнь началась и готова была длиться, как столько раз было, – когда грянула весть: мама, слегшая, казалось, в инфлюэнце, – больна чахоткой! Чахотка! Жар, доктора, суета в доме, запах лекарств. Странное слово «консилиум». Остроумов, ассистент знаменитого Захарьина, говорит, что это началось еще давно, в год моего рождения (у мамы тогда вся шея была в опухших железах). Или нет: это не он говорит, а другой доктор, а он – что мама заразилась на операции туберкулезной ноги в Иверской общине: ее пилили, мама держала, помогая профессору. По дому – шепот, толки... Нас не пускают.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературы научной библиотеки ЧГМА

Андрей Платонов

Юшка

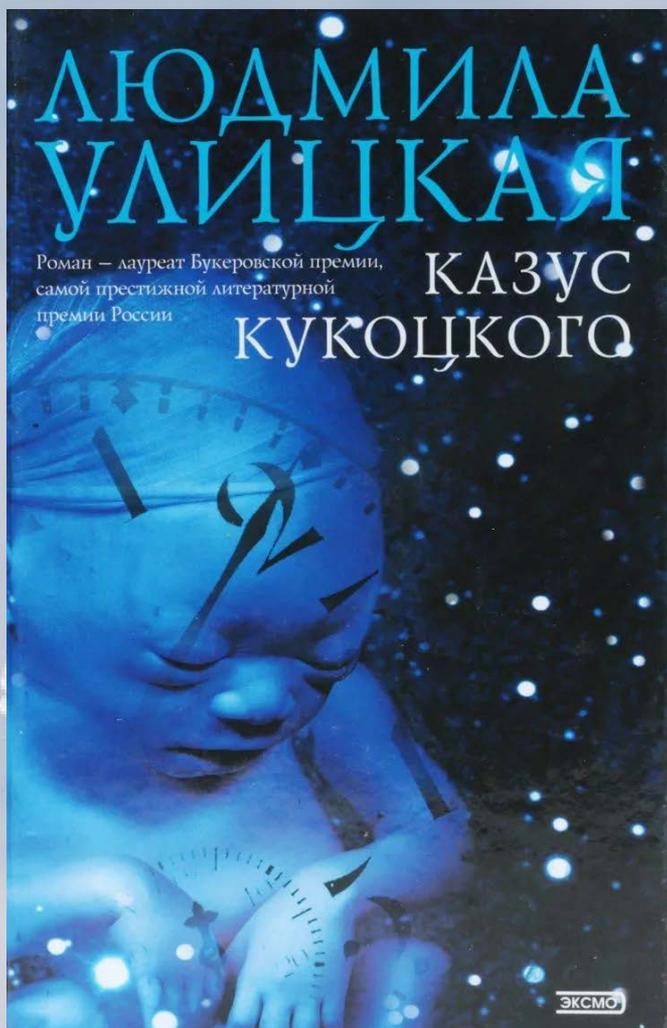
В июне или августе месяце Юшка надевал на плечи котомку с хлебом и уходил из нашего города. В пути он дышал благоуханием трав и лесов, смотрел на белые облака, рождающиеся в небе, плывущие и умирающие в светлой воздушной теплоте, слушал голос рек, бормочущих на каменных перекатах, и больная грудь Юшки отдыхала, он более не чувствовал своего недуга — чахотки.

Книгу можно взять в отделе
обслуживания гуманитарной
литературой научной
библиотеки ЧГМА

Бедный Иса года два прокашлял, а потом умер. От него заразилась его жена и тоже умерла через два года. От жены заразилась ухаживавшая за ней старшая дочь Катюша и умерла. И когда этой весной открылась болезнь у сына Исы, огнеглазого Адгура, цветущего двадцатилетнего парня, родственники, жившие в ближайшем окружении, тихо между собой решили не пускать детей в этот выморочный дом. В доме оставалось всего два человека: Адгур и его младшая сестра Зарифа, восемнадцатилетняя девушка, как бы окаменевшая от ужаса ожидания своей очереди.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

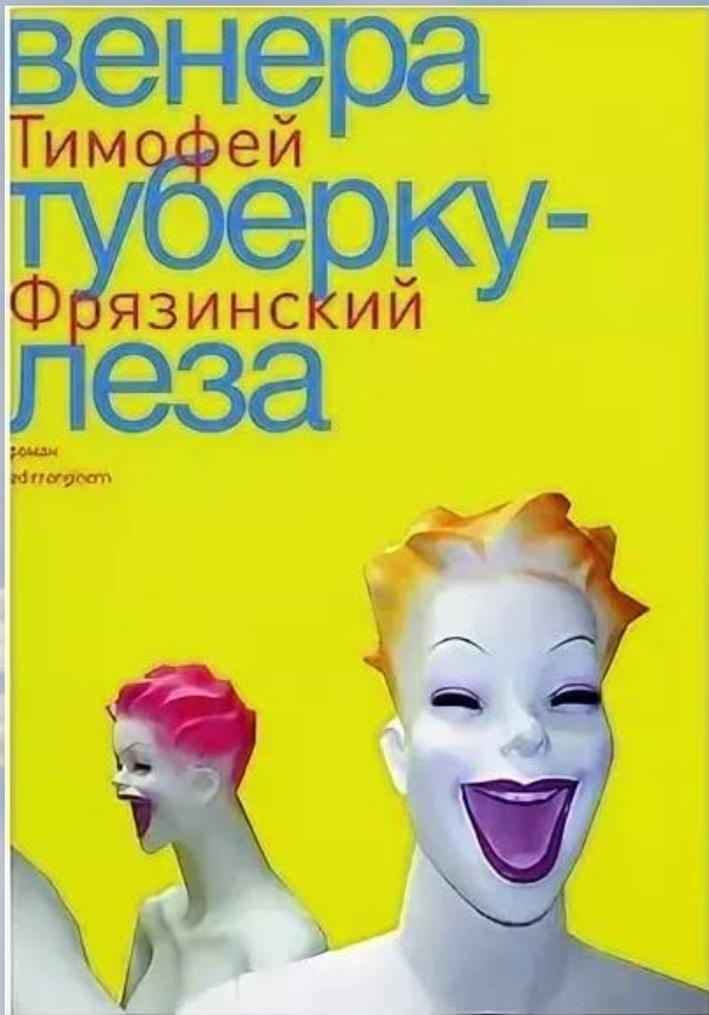
- Здесь мы имеем первичный процесс, – произнес Исаак Вениаминович, ткнув Таню пальцем пониже ключицы. – Верхушечка справа. Пойдите в институт педиатрии, доктор Хотимский сделает вам снимочек.

– К сожалению, это теперь массовое явление, – шамкал Исаак Вениаминович, гуляя пальцами около Таниного уха, вниз по шее, останавливаясь под подбородком и влезая в самую глубину подмышек. – Лимфатик, лимфатик. А как аппетит? Конечно, плохой. Откуда быть хорошему? А рвоты? Рвоты случаются? Heraus?

– Очень часто, – кивнула Елена. – Одна лишняя ложка, и рвота. Мы никогда и не уговариваем.

– Ну вот, – с удовлетворением отозвался старик. – Спастика.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературы научной библиотеки ЧГМА

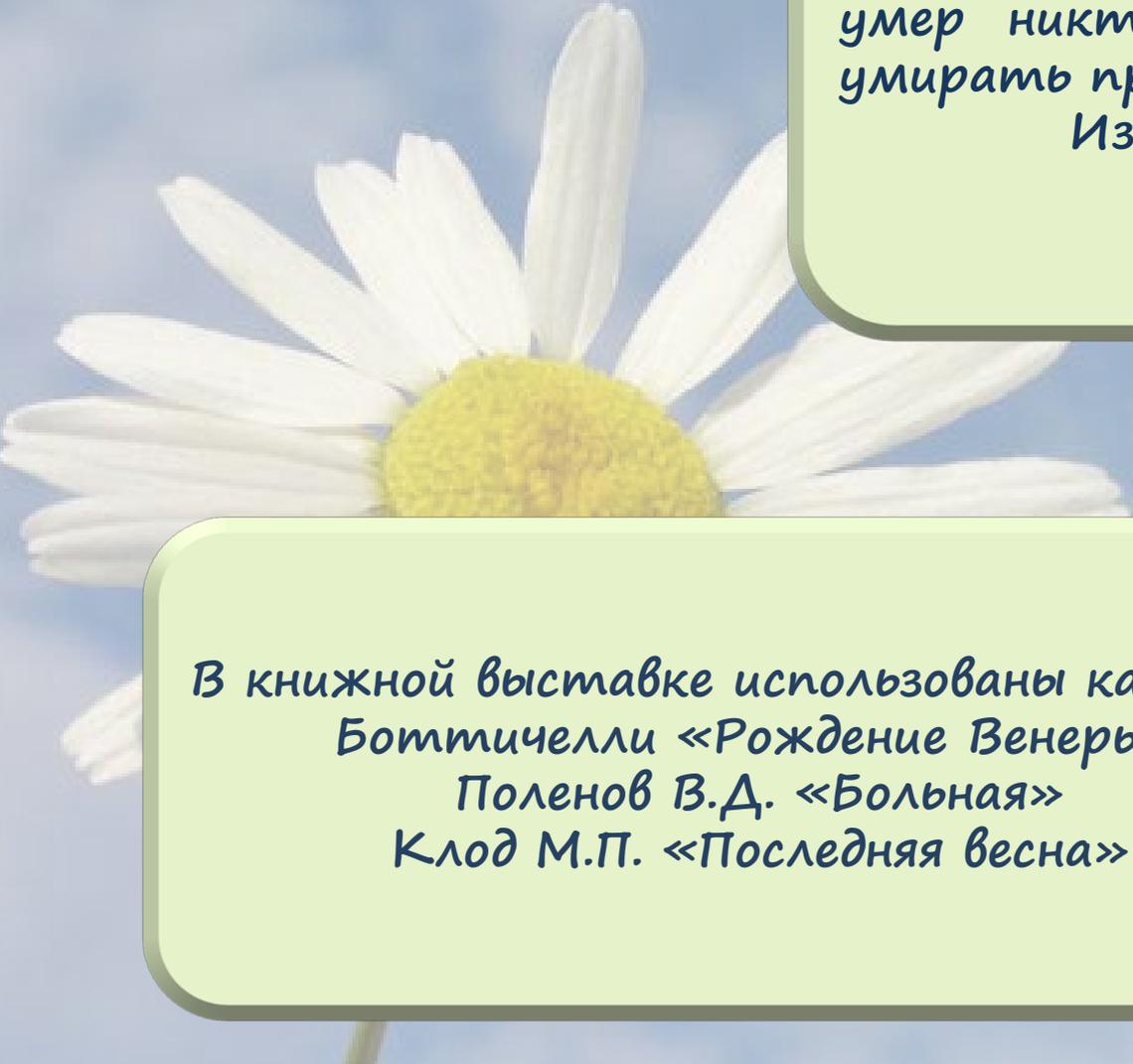

Открытость я предпочел боязни правды. Реальность превзошла все ожидания, меня поддержали, хотя рассчитывал я на меньшее. Туберкулез – действительно божественная болезнь, палочки Коха древнее человека. Первые живые существа Земли воскресают в пациентах туберкулезного диспансера. За шесть месяцев, что я провел в нем, мир вокруг меня изменился в лучшую сторону. Очень изменился. Ибо изменился я, вместе с этой страшной заразой обретя человеколюбие. Революция сознания. По выписке, я не только не наткнулся на неприязнь, но и ощутил новую глубину близости с людьми.

Книга доступна в электронной библиотеке Royallib:
https://royallib.com/read/fryazinskiy_timofey/venera_tuberkuleza.html#61440

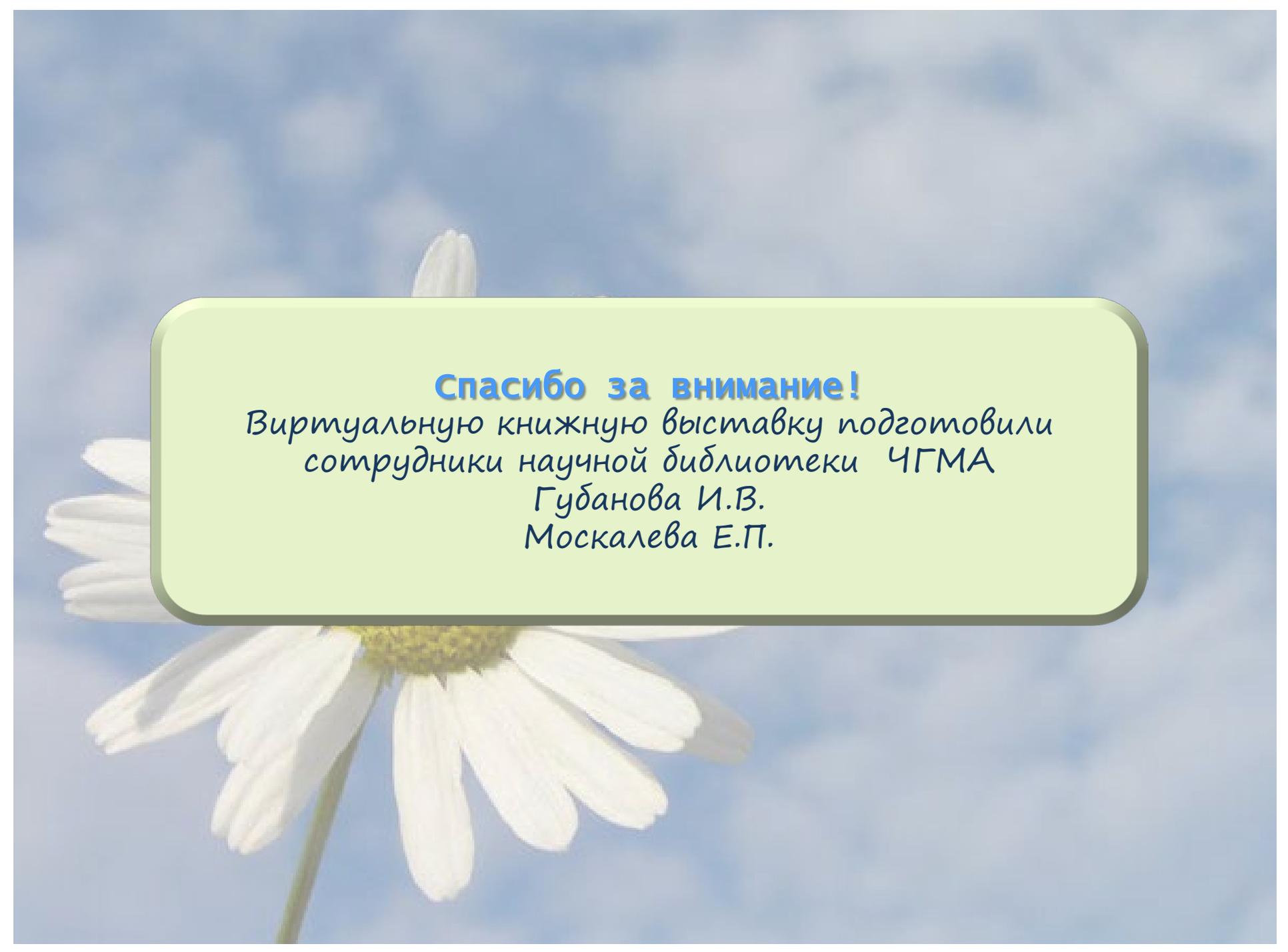
До первой половины XX века туберкулёз оставался одним из самых коварных инфекционных недугов, поджидавших человека буквально на каждом шагу и предвещавших больному преждевременную кончину. В конце XIX века грозная эпидемия стала смертельным приговором для каждого седьмого жителя нашей планеты. Это, конечно, не могло не оказать своего влияния на культуру, искусство и не найти своего отражения в литературе. И современные писатели иногда описывают больных туберкулезом в своих произведениях. Борьба человечества с болезнью продолжается!

От туберкулеза умирают, но
все реже и реже. В моем
отделении за четыре месяца не
умер никто, а вот собирались
умирать практически все...

Из воспоминаний больной
туберкулезом

В книжной выставке использованы картины:
Боттичелли «Рождение Венеры»
Поленов В.Д. «Больная»
Клод М.П. «Последняя весна»

Спасибо за внимание!

Виртуальную книжную выставку подготовили
сотрудники научной библиотеки ЧГМА

Губанова И.В.

Москалева Е.П.